

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 January 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по четвертому
периодическому докладу Сенегала***

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Сенегала (CAT/C/SEN/4) на своих 1619-м и 1622-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1619 и 1622), состоявшихся 25 и 26 апреля 2018 года, и на своем 1647-м заседании 15 мая 2018 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет принимает к сведению четвертый периодический доклад Сенегала, подготовленный в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, позволяющей установить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.

3. Комитет выражает удовлетворение тем, что ему удалось наладить конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и приветствует ответы на вопросы и озабоченности, которые были озвучены в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает законодательные акты, принятые государством-участником для обеспечения применения Конвенции, в частности:

a) Закон № 2016-30 от 2016 года о внесении изменений в Закон № 65-61 от 21 июля 1965 года об Уголовно-процессуальном кодексе, который, в частности, укрепляет основные правовые гарантии и вводит практику постоянного проведения заседаний уголовных палат;

b) Органический закон № 2017-10 от 17 января 2017 года о статусе судей, цель которого, в частности, заключается в повышении уровня независимости судей;

c) Органический закон № 2017-11 от 17 января 2017 года об организации и функционировании Высшего совета магистратуры, предусматривающий, в частности, введение права на дисциплинарную апелляционную процедуру и требование о том, что решения об отзыве или отставке должны приниматься большинством голосов членов;

d) Органический закон № 2017-09 от 17 января 2017 года об отмене и замене Органического закона № 2008-35 от 8 августа 2008 года о Верховном суде, который упорядочивает процедуру присуждения компенсации жертвам длительного содержания под стражей.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

5. Комитет приветствует и другие усилия, предпринимаемые государством-участником для обеспечения применения Конвенции, в частности:

- a) Циркуляр № 179/MJ/DACG/MN от 2018 года, в котором уточняется порядок осуществления права на помощь адвоката;
- b) создание в структуре судебных органов Сенегала чрезвычайных африканских палат в порядке выполнения решения по делу *Генгенг и др. против Сенегала* (CAT/C/36/D/181/2001), чтобы вести процесс по делу Хиссена Хабре, осужденного в 2016 году за преступления против человечности, военные преступления и применение пыток в Чаде в 1982–1990 годах;
- c) постановление от 2016 года о срочном изъятии детей с улиц и об ужесточении наказания для лиц, занимающихся их эксплуатацией;
- d) создание электронного реестра в пенитенциарных учреждениях;
- e) национальную стратегию защиты ребенка 2013 года.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нерешенные вопросы по процедуре последующих действий

6. Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную государством-участником по процедуре последующих действий в связи с предыдущими заключительными замечаниями (CAT/C/SEN/CO/3) и в ответ на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 25 ноября 2013 года, но при этом сожалеет, что рекомендации относительно последующих действий, изложенные в пунктах 10 а) (Основные правовые гарантии) и 11 а) (Расследования и безнаказанность) предыдущих заключительных замечаний, до сих пор не выполнены (см. пункт 10 а), b) и c) и пункт 20 а) ниже).

Определение пытки и надлежащие меры наказания

7. Напоминая свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/SEN/CO/3, пункт 8), Комитет вновь выражает озабоченность тем, что ни в статье 295-1 Уголовного кодекса, где содержится определение пытки, ни в предусмотренных поправках к законопроекту об изменении Уголовного кодекса не упомянута возможность применения пытки в отношении третьего лица. Комитет также обеспокоен тем, что в статье 295-1 за применение пыток предусмотрено минимальное наказание в виде тюремного заключения на срок пять лет, что позволяет судье смягчить срок наказания до двух лет и назначить его условно. Комитет, в частности, с озабоченностью констатирует, что в целом ряде случаев за применение пыток были назначены очень мягкие наказания. При этом он отмечает, что государство-участник обязалось восполнить выявленные пробелы в определении термина «пытка» (статьи 1 и 4).

8. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/SEN/CO/3, пункт 8) и настоятельно призывает государство-участник внести изменение в статью 295-1 Уголовного кодекса, чтобы включить в определение термина «пытка» деяния в отношении третьего лица, направленные на получение от него сведений, его наказание, запугивание или принуждение. Кроме того, за преступление в виде применения пытки нужно предусмотреть надлежащие меры наказания с учетом тяжести подобных деяний, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Основные правовые гарантии

9. Принимая к сведению изменения, внесенные Законом № 2016-30 и Циркуляром № 179/MJ/DACG/MN об основных гарантиях, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что: i) срок задержания продолжительностью 48 часов, однократно продлеваемый с соответствующего разрешения, может быть увеличен вплоть до восьми дней в связи с преступлениями против государственной безопасности;

ii) в рамках дел о терроризме он может с соответствующего разрешения продлеваться до 12 дней; iii) для детей, находящихся в конфликте с законом, предусмотрены те же сроки задержания; iv) в законодательстве не признано право задержанного лица на оповещение своих родственников; и v) продолжительность свидания задержанного с адвокатом ограничена 30 минутами. Комитет с озабоченностью констатирует, что весьма ограниченное число адвокатов, зарегистрированных в адвокатуре, а также их сосредоточенность в столице являются на практике препятствием для реализации права на помощь защитника с момента задержания, хотя он принимает к сведению меры, предусмотренные государством-участником для расширения адвокатуры на региональном уровне и ежегодной проверки доступности адвокатской помощи. Что касается доступа задержанных к медицинскому осмотру, то Комитет сожалеет об отсутствии системы, требующей проведения такого осмотра в период содержания под стражей и при поступлении задержанного в следственный изолятор, чтобы выявлять, в частности, следы применения пыток или жестокого обращения. Он также сожалеет о намерении государства-участника узаконить практику так называемого «прокурорского возврата» или отдачи распоряжения о возвращении под стражу, которая позволяет продолжить применение задержания сверх предусмотренных законом сроков (статья 2).

10. Государству-участнику следует принять необходимые меры, в том числе законодательного характера, чтобы:

a) обеспечить, чтобы максимальный срок задержания вне зависимости от его мотивов не превышал 48 часов (для детей – 24 часа) с возможностью его однократного продления при чрезвычайных обстоятельствах, которые надлежащим образом обоснованы убедительными доказательствами, и чтобы по истечении срока задержания арестант был лично доставлен к независимому и беспристрастному судье;

b) гарантировать всем задержанным лицам пользование основными правовыми гарантиями с самого начала срока их лишения свободы, в частности правом i) быть информированными на понимаемом ими языке о мотивах ареста, ii) сообщить о задержании своим близким, iii) получить незамедлительный конфиденциальный доступ к независимому адвокату или к правовой помощи на весь период, который необходим для ведения эффективной защиты, и iv) с момента их доставки в следственный изолятор потребовать и пройти без каких-либо предварительных условий медицинский осмотр, проводимый квалифицированным медперсоналом, и доступ к независимому врачу по их просьбе;

c) следить за тем, чтобы медицинский персонал сообщал независимому следственному органу о выявлении каждого признака пыток или жестокого обращения в условиях полного доверия и отсутствия опасности преследований. Государству-участнику следует объединять статистические данные о количестве случаев, выявленных благодаря этому механизму, а также подробные сведения о результатах расследований по этим случаям;

d) обеспечивать регулярное проведение экзамена на приятие в адвокатуру для увеличения численности практикующих адвокатов, стимулировать адвокатов к ведению практики в регионах и выделять необходимые ресурсы для упрощения доступа всех малоимущих лиц к правовой помощи;

e) прекратить практику так называемого «прокурорского возврата» или отдачи распоряжения о возвращении под стражу и предоставить судебной системе дополнительные средства для сокращения сроков доставки задержанных в суды;

f) систематически проверять практическое соблюдение государственными агентами юридических гарантий и строгое ведение реестров и пресекать при этом любые нарушения.

Правонарушения, совершенные в ходе конфликта в Казамансе

11. Комитет сожалеет о том, что государство-участник по-прежнему оправдывает принятие законов об амнистии в отношении всех правонарушений, совершенных в ходе немеждународного вооруженного конфликта в Казамансе, необходимостью восстановления мира в стране. Кроме того, он с озабоченностью принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой в Казамансе не было ни одного случая насильственного исчезновения, несмотря на жалобы членов семей задержанных. Комитет обеспокоен информацией о том, что в январе 2018 года в лесу Бофа-Байотт были убиты 15 человек и что военнослужащие сенегальской армии задержали 24 человека. В связи с этой информацией Комитет сожалеет, что государство-участник не ответило ни на просьбы предоставить сведения о юридическом статусе задержанных лиц, ни на вопрос о том, проводятся ли соответствующие расследования (статья 2, 12, 14 и 16).

12. Государству-участнику следует:

а) отменить амнистию всех случаев применения пыток или жестокого обращения, совершенных каждой из сторон в конфликте, а также других правонарушений, которые были совершены в Казамансе в ходе немеждународного вооруженного конфликта, чтобы провести расследования и обеспечить наказание виновных;

б) принять меры по укреплению защиты гражданских лиц в Казамансе в соответствии со своими международными обязательствами и строго контролировать действия органов безопасности;

в) сделать все возможное для розыска лиц, объявленных пропавшими без вести, в частности тех, которые исчезли после их ареста правоохранительными органами, и для обеспечения того, чтобы каждое лицо, которому непосредственно в результате насильственного исчезновения или задержания его родственника был нанесен ущерб, имело доступ ко всей имеющейся информации, которая может быть полезна для установления местонахождения исчезнувшего или задержанного лица;

г) следить за тем, чтобы по всем недавним утверждениям об убийствах в Казамансе были проведены объективные расследования, в том числе в соответствующих случаях – независимые судебно-медицинские экспертизы и вскрытия для привлечения виновных к ответственности;

д) обеспечить всем потерпевшим возмещение ущерба и максимально возможную реадaptацию.

Условия содержания под стражей

13. Принимая к сведению рост числа мест и проектов по строительству и реконструкции пенитенциарных учреждений, Комитет по-прежнему обеспокоен постоянным увеличением численности арестантов, приводящим к их хронической переполненности. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что органы по изменению мер наказания не функционируют и что доля применения таких мер очень незначительна, что усугубляет проблему переполненности тюрем. Он озабочен тем, что законопроект об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, предусматривающий альтернативы содержанию под стражей и отбыванию наказания, до сих пор не принят. Комитет обеспокоен сообщениями о тяжелых условиях содержания и гигиены в центрах задержания, о нехватке надзирателей и неадекватном питании, а также тем, что содержание несовершеннолетних отдельно от взрослых не обеспечивается, особенно в женских тюрьмах и полицейских участках. Он также указывает, что Управление медицинского обслуживания пенитенциарных учреждений подчинено Министерству юстиции, и обеспокоен информацией о дефиците медицинского персонала и услуг, особенно для арестантов, страдающих психическими расстройствами. В отношении лиц, обвиняемых в терроризме, Комитет обеспокоен информацией о том, что условия их содержания являются особенно суровыми, включая изоляцию и даже отказ в медицинской помощи. Наконец, Комитет отмечает,

что содержащиеся под стражей женщины сталкиваются с препятствиями в доступе к профессиональному обучению и занятиям (статьи 2, 11 и 16).

14. Комитет призывает государство-участник активизировать усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правилами Нельсона Манделы), в частности:

a) снизить уровень переполненности тюрем, активнее принимая меры по изменению наказаний, предусмотренных уголовным законодательством, особенно в случаях с детьми, находящимися в конфликте с законом, и ускорив процедуру назначения членом органов, занимающихся принятием таких мер;

b) ускорить принятие закона об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и следить за тем, чтобы дети не содержались в тюрьмах и отделениях полиции вместе со взрослыми и чтобы условия содержания соответствовали их статусу несовершеннолетнего лица;

c) продолжать реализацию планов по развитию инфраструктуры тюрем и улучшению условий содержания, принимая меры к тому, чтобы заключенные имели в камерах достаточное пространство, кровати, матрасы и спальные принадлежности, наращивая численность персонала в пенитенциарных учреждениях и следя за адекватностью санитарно-гигиенических условий и рациона питания;

d) организовать систему медицинского обслуживания в тесном сотрудничестве с руководством общей системы государственного здравоохранения, предоставляя всем заключенным доступ к медицинским услугам такого же качества, что и для остального населения Сенегала, увеличить численность медицинского персонала и обеспечить надлежащую психиатрическую помощь;

e) принять меры к тому, чтобы условия содержания лиц, обвиняемых в терроризме, не представляли собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и во всех случаях гарантировать им доступ к медицинскому обслуживанию;

f) следить за тем, чтобы режим изоляции применялся только в крайних случаях, на максимально короткий срок и под строгим судебным надзором и контролем;

g) упростить доступ заключенных, особенно женщин, к рекреационным и культурным мероприятиям, а также к профессиональному обучению и образованию, чтобы способствовать их реинтеграции в жизнь общества;

h) принимать меры к тому, чтобы – пока число врачей в медпунктах пенитенциарных учреждений не достигнет нормы – медперсонал проводил первоначальные медосмотры при поступлении заключенных и был подготовлен в части выявления, документирования и сообщения следов пыток или жестокого обращения на самой ранней стадии;

i) следить за тем, чтобы организациям гражданского общества было разрешено совершать неоднократные и неожиданные посещения всех мест лишения свободы.

Чрезмерное применение предварительного заключения

15. Комитет обеспокоен большим числом лиц, подвергнутых предварительному заключению: их доля предположительно составляет порядка 45% всех содержащихся под стражей лиц и 72% содержащихся под стражей женщин. Он с обеспокоенностью отмечает, что чрезвычайные обстоятельства, оправдывающие применение предварительного заключения, четко не регламентированы, и что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает по ряду правонарушений обязательное взятие под стражу, что приводит к чрезмерному применению этой меры пресечения.

Высоко оценивая принятые меры по борьбе с длительными сроками задержания (см. пункт 4 а) выше), Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о том, что во многих случаях при расследовании уголовных дел срок предварительного заключения превышает меру наказания, которая может быть избрана судом, хотя он принимает к сведению меры, предусмотренные для установления фиксированного срока предварительного заключения по уголовным делам (статьи 11 и 16).

16. **Государству-участнику следует:**

а) пересмотреть положения, регулирующие порядок применения предварительного заключения, чтобы уточнить обстоятельства, которые могут оправдать эту меру, и чтобы эта мера применялась только в исключительных случаях и на ограниченные периоды времени, в зависимости от критерия необходимости и с учетом индивидуальных обстоятельств;

б) принять необходимые меры, в частности для подготовки судей, чтобы в соответствии с международными нормами расширить практику применения мер, альтернативных предварительному заключению.

Случаи смерти и жалобы на жестокое обращение в период содержания под стражей

17. Хотя за отчетный период число случаев смерти среди содержащихся под стражей лиц уменьшилось, Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о случаях смерти, произошедших при подозрительных обстоятельствах, которые до сих пор не раскрыты, например случай Ибрахима Мбоу, скончавшегося в 2016 году в ходе волнений в тюрьме Ребеуса, или случай задержанных Амаду Ка и Элимана Туре, умерших в результате преднамеренного применения пыток. Комитет также озабочен утверждениями о жестокое обращении, которое применяется в тюрьме в различных формах – от принудительного холодного душа до нанесения ударов дубинкой по коленным суставам или голени. Кроме того, Комитет выражает беспокойство в связи с практикой полного личного досмотра, которому подвергаются осужденные, доставляемые в тюрьму, хотя при этом он отмечает предусмотренные государством-участником меры для отмены такой практики (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

18. **Государству-участнику следует принять необходимые меры к тому, чтобы:**

а) по всем случаям смерти лиц, содержащихся под стражей, а также по всем предполагаемым актам насилия и жестокого обращения проводились тщательные и объективные расследования, в том числе в случаях смерти – независимая судебно-медицинская экспертиза в соответствии с Типовым протоколом судебного расследования внесудебных и произвольных казней и казней без судебного разбирательства (Миннесотский протокол), чтобы все подозреваемые предстали перед судом и в случае признания их виновными понесли надлежащее наказание, а потерпевшие или их правопреемники получили адекватную компенсацию;

б) в приоритетном порядке внедрять детекторные приборы вместо процедуры личного досмотра, которая должна проводиться только при крайней необходимости, в частном порядке и усилиями квалифицированного сотрудника одного пола с досматриваемым лицом.

Безнаказанность случаев применения пыток и жестокого обращения

19. Комитет с беспокойством отмечает информацию о том, что по жалобам на применение пыток редко проводятся расследования, а в случаях, когда подозрение падает на сотрудников правоохранительных органов, эти расследования не приводят к передаче предполагаемых виновных лиц в руки правосудия и не заканчиваются назначением им наказаний, соответствующих тяжести совершенных ими деяний. С учетом этих утверждений Комитет выражает озабоченность тем, что государство-участник не представило статистические данные ни о числе жалоб на применение пыток, ни о числе расследований и уголовных дел, которые были возбуждены в связи с такими случаями, ни о числе вынесенных обвинительных приговоров и назначенных

уголовных или дисциплинарных наказаний. Рассматривая сведения, представленные государством-участником в показательном порядке, Комитет с озабоченностью констатирует, что несколько наказаний, вынесенных государственным должностным лицам, не пропорциональны тяжести содеянного ими, как, например, в судебных делах № 224/12 и № 322/13, и что основная часть расследований до сих пор не завершена (статьи 2, 12, 13 и 16).

20. **Государству-участнику следует:**

а) принять меры к тому, чтобы по всем утверждениям о применении пыток и жестокого обращения какой-либо независимый орган оперативно проводил объективные расследования, чтобы между следователями и подозреваемыми не было институциональных или иерархических связей, чтобы предполагаемые правонарушители передавались в руки правосудия и в случае признания их виновными несли наказание, соответствующее тяжести их деяний;

б) обеспечивать возбуждение компетентными органами уголовного дела в каждом случае, когда имеются разумные основания полагать, что имело место применение пыток или жестокого обращения;

с) принимать меры к тому, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток и жестокого обращения, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период расследования, особенно когда есть опасность того, что они могут вновь совершить деяния, в которых они подозреваются, оказать давление на потерпевшего или воспрепятствовать ведению следствия;

д) компилировать статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, судебных разбирательствах и вынесенных обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения.

Независимость судебной власти

21. Отмечая принятие законов о статусе судей и о Высшем совете магистратуры (см. пункт 4 b) и c) выше), Комитет вновь выражает озабоченность тем, что президент Республики по-прежнему является председателем Высшего совета магистратуры, а министр юстиции – заместителем председателя этого совета, подрывая тем самым независимости судебной системы. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что после вынесения решений в том или ином ключе судьи могут переводиться с одной должности на другую в рамках системы временного замещения или в зависимости от служебной необходимости. В этой связи в Комитет поступили утверждения об отсутствии у судов независимости при ведении процессов по делам, вызвавшим в нынешней обстановке сильный политический резонанс. Комитет также обеспокоен ущемлением прокурорских полномочий по оценке обстоятельств дел, поскольку прокуратура подчинена министру юстиции; такое ущемление может препятствовать проведению объективных расследований по делам о нарушениях положений Конвенции государственным должностными лицами. Комитет обеспокоен опасностью того, что политическое вмешательство может подорвать гарантии верховенства права, которые необходимы для эффективной защиты от применения пыток (статьи 2 и 13).

22. **Государству-участнику следует реформировать законы о Высшем совете магистратуры и о статусе судей, чтобы президент Республики и министр юстиции не входили в состав Высшего совета, и принять любые другие необходимые меры для гарантирования независимости судебной системы, включая назначение судей на основе объективных и прозрачных критериев и обеспечение их несменяемости. Ему следует также исключить для министра юстиции возможность отдания распоряжений по отдельным судебным делам.**

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

23. Комитет с беспокойством констатирует, что в уголовном законодательстве до сих пор нет четко сформулированного положения о неприемлемости доказательств,

полученных с применением пыток. Комитет, в частности, озабочен исключительной широтой дискреционных полномочий судьи в оценке значимости признаний, полученных с помощью пытки, и с обеспокоенностью отмечает отсутствие случаев, когда суды объявляли недействительными средства доказывания, полученные с применением пыток (статья 15).

24. Государству-участнику следует принять необходимые меры, в том числе законодательного характера, чтобы гарантировать неприемлемость заявлений, сделанных под воздействием пытки или жестокого обращения. Комитет предлагает также следить за тем, чтобы:

a) при получении утверждений о признаниях, полученных с применением пыток или жестокого обращения, незамедлительно проводились тщательные расследования таких утверждений и судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего;

b) государственные должностные лица, получившие признательные показания таким путем, были переданы в руки правосудия;

c) судьи обучались методам проверки приемлемости признаний и применению наказаний к лицам, которые не соблюдают процессуальных норм.

Национальное учреждение по правам человека

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2012 году Сенегальский комитет по правам человека лишился статуса А, предусмотренного принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), в частности из-за отсутствия транспарентного и плюралистического процесса назначения его членов и недостаточной независимости этого комитета, что сказывалось на его функционировании и ресурсах. При этом Комитет отмечает стремление государства-участника принять новый закон, предусматривающий учреждение сенегальской национальной комиссии по правам человека, чтобы обеспечить соблюдение Парижских принципов (статья 2).

26. Государству-участнику следует принять необходимые меры, в том числе законодательного характера, чтобы:

a) ввести четкий, транспарентный и коллективный процесс отбора членов национального учреждения по правам человека и их назначения с режимом работы полный рабочий день;

b) гарантировать финансовую и функциональную самостоятельность национального учреждения по правам человека, выделяя ему необходимые ресурсы, чтобы оно могло эффективно выполнять свой мандат, и давая ему возможность назначать своих сотрудников в соответствии с Парижскими принципами.

Национальный механизм по предупреждению пыток

27. Комитет ссылается на свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/SEN/CO/3, пункт 23 а)) и вновь выражает обеспокоенность информацией о том, что размер бюджета, выделяемого Национальному органу по наблюдению за местами лишения свободы (НОНЛС), остается недостаточным. Кроме того, он разделяет озабоченность Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выраженную в докладе о поездке его делегации в Сенегал (CAT/OP/SEN/2, пункт 15) по поводу ограничительного толкования полномочий НОНЛС, исключающего посещение мест лишения свободы, контролируемых военными. Наряду с этим он выражает обеспокоенность: i) назначением омбудсмана по представлению Министерства юстиции; ii) включением НОНЛС в структуру упомянутого министерства; и iii) отсутствием у НОНЛС полномочий самостоятельно обеспечивать отбор, наем и оплату труда своих сотрудников, как об этом упомянул Подкомитет (статьи 2 и 11).

28. Государству-участнику следует принять необходимые меры, в том числе законодательного характера, чтобы гарантировать:

а) прозрачный, инклюзивный и коллективный характер процедуры назначения омбудсмена и не допускать назначения лиц, чья должность может вызвать конфликт интересов (CAT/OP/SEN/2, пункт 17);

б) независимость НОНЛС от исполнительной власти и его полномочия самостоятельно обеспечивать отбор, наем и оплату труда своих сотрудников;

в) наличие у НОНЛС необходимых ресурсов для эффективного выполнения своего мандата;

г) возможность для НОНЛС проводить в сопровождении экспертов по медицине и психиатрии регулярные и внезапные посещения всех мест содержания под стражей, контролируемых как гражданскими, так и военными властями, включая неофициальные места такого рода.

Чрезмерное применение силы государственными должностными лицами

29. Комитет с озабоченностью отмечает систематические сообщения о чрезмерном и непропорциональном применении силы сотрудниками правоохранительных органов, в том числе боевых патронов и слезоточивого газа, в целях разгона политических собраний и манифестаций. Комитет также с озабоченностью констатирует, что в результате непропорционального применения силы государственными должностными лицами погибли несколько человек, например Ямаду Санья, Абдулай Балде или Мбайе Мбуп. Кроме того, он сожалеет, что государство-участник не ответило на запросы о предоставлении информации о том, были ли или будут ли проведены расследования этих случаев (статьи 2, 12, 13 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы были безотлагательно проведены объективные и тщательные расследования всех утверждений о чрезмерном применении силы и внесудебных казнях, совершенных государственными должностными лицами, включая, в случаях гибели, независимую судебно-медицинскую экспертизу в соответствии с Миннесотским протоколом, и обеспечить привлечение виновных к суду, а в случае признания их виновными – применение к ним наказаний и выплату компенсации потерпевшим;

б) следить за тем, чтобы правоохранительные органы применяли ненасильственные средства, прежде чем применять силу в процессе сопровождения манифестаций;

в) активизировать усилия по предоставлению всем сотрудникам правоохранительных органов систематической подготовки по вопросам применения силы, особенно тем, кто обеспечивает сопровождение манифестаций, уделяя при этом должное внимание Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Торговля детьми и злоупотребления в отношении детей

31. Несмотря на заявленные государством-участником меры по изъятию с улиц детей, посещающих коранические школы («даары»), Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о том, что эксплуатация этих детей преподавателями коранических школ в целях принудительного попрошайничества – это явление, масштабы которого за отчетный период не только не сократились, но и, напротив, выросли, и что эти дети продолжают становиться жертвами торговли, принудительного попрошайничества и крайних форм злоупотребления и пренебрежения со стороны тех, кто занимается их опекой (марабутов). Комитет также озабочен сообщениями о потворстве властей этому явлению и об их бездействии в отношении марабутов-нарушителей в случаях смерти детей или крайних проявлений надругательства над ними. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что

«даары» не подлежат никакому официальному контролю и что законопроект о статусе этих школ до сих пор находится на рассмотрении. С другой стороны, Комитет озабочен информацией о том, что девочки нередко подвергаются сексуальному надругательству со стороны учителей в своих школах, причем в условиях полной безнаказанности (статьи 11 и 16).

32. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/SEN/CO/3, пункт 15) и призывает государство-участник:

а) создать согласованными усилиями систему заботы о детях-учащихся коранических школ, чтобы защищать их от эксплуатации и жестокого обращения и чтобы составить надлежащий план надзора и мониторинга в целях предупреждения рецидива;

б) активизировать применение национальных законов и провести объективные и тщательные расследования случаев торговли детьми, жестокого обращения и сексуального надругательства в отношении детей в «даарах» и других школах и принять меры по преследованию виновных лиц, а также государственных должностных лиц, не расследующих такие утверждения, и если они будут признаны виновными – применить к ним соответствующие меры наказания;

в) ускорить принятие любого законопроекта, направленного на упорядочение деятельности «дааров», и выделить необходимые ресурсы для обеспечения надлежащего функционирования инспекционной службы;

г) следить за тем, чтобы во всех школах действовали конфиденциальные и независимые механизмы подачи жалоб;

д) проводить информационно-пропагандистские кампании, посвященные правам ребенка и проблемам торговли детьми, принудительного попрошайничества и сексуального надругательства над детьми в школах.

Невыдворение и задержание в связи с миграционным статусом

33. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в законодательном акте об убежище (Закон № 68-27) не признан принцип невыдворения в связи с опасностью подвергнуться пыткам. Он сожалеет, что не получил дополнительной информации о признании этого принципа в рамках проекта реформы этого закона, а также в законодательных положениях о порядке высылки нелегальных мигрантов. Комитет также обеспокоен тем, что решения по ходатайствам о предоставлении убежища принимаются одним и тем же органом как в первой инстанции, так и по апелляционной процедуре, и выражает озабоченность по поводу информации о том, что процедура принятия решений протекает очень медленно. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что нелегальные иммигранты, в том числе несопровождаемые несовершеннолетние, перед высылкой могут содержаться под стражей в тюрьмах и полицейских участках без судебного надзора. Кроме того, он выражает озабоченность в связи с информацией о произвольных арестах мигрантов в результате совместных действий правоохранительных органов Сенегала и Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах (ФРОНТЕКС) (статьи 3 и 11).

34. Государству-участнику следует:

а) гарантировать непосредственное признание принципа невыдворения в законодательных актах, регулирующих порядок предоставления убежища, а также порядок выдачи и высылки мигрантов, не имеющих документов;

б) ускорить процедуру предоставления статуса беженца и создать юрисдикционный механизм обжалования для подачи апелляций на решения о высылке с автоматической отсрочкой исполнения, действующий в суде, компетентном рассматривать обоснованность апелляционной жалобы;

в) принять меры к тому, чтобы в миграционном законодательстве применение задержания предусматривалось только в крайних случаях, когда все

остальные меры были надлежащим образом рассмотрены и исчерпаны, с соблюдением принципов необходимости и пропорциональности и на максимально короткий срок. Несопровождаемые дети не должны подвергаться задержанию;

d) обеспечить эффективный судебный надзор за содержанием под стражей в связи с иммиграционным статусом, и если задержание признано необходимым, гарантировать нелегальным иммигрантам перевод в центр содержания, соответствующий их статусу.

Неправомерное обращение на дискриминационных основаниях

35. Принимая к сведению заявление делегации о том, что в Сенегале нет открытого преследования за гомосексуальность, Комитет с озабоченностью отмечает неоднократные сообщения о ряде случаев жестких арестов лиц в связи с их предполагаемой сексуальной ориентацией, сопровождаемых возбуждением уголовных дел за совершение «противоестественных» действий. Комитет также с обеспокоенностью отмечает информацию о недостаточных мерах со стороны государства-участника, направленных на обеспечение защиты альбиносов (статьи 2, 12, 13 и 16).

36. Государству-участнику следует:

a) упразднить статью 319 3) Уголовного кодекса о преследовании гомосексуальных отношений между лицами по взаимному согласию;

b) принять эффективные меры по предупреждению арестов и полицейского насилия в отношении лиц в связи с их реальной или предполагаемой сексуальной ориентацией и по защите альбиносов от ритуальных нападений и других пагубных видов традиционной практики;

c) обеспечить проведение расследований всех случаев совершения насильственных действий, привлечение виновных к суду и выплату потерпевшим компенсации.

Профессиональная подготовка

37. Принимая к сведению усилия государства-участника по реализации программ профессиональной подготовки, посвященных правам человека и положениям Конвенции, Комитет выражает сожаление в связи с недостатком информации о последствиях такой подготовки для предупреждения пыток и с отсутствием уточнений о том, включают ли эти программы отдельный курс, посвященный применению Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола) (статья 10).

38. Государству-участнику следует:

a) проводить на регулярной и систематической основе профессиональную подготовку, посвященную абсолютному запрету пыток, а также положениям Конвенции и непринудительным методам ведения допроса, предназначенную для всех лиц, служебные функции которых связаны с содержанием под стражей и проведением допроса лиц, лишенных свободы, а также с обращением с ними;

b) следить за тем, чтобы профильный персонал, в частности медицинские работники, проходили специальную подготовку по выявлению случаев пыток и жестокого обращения и по сбору соответствующих доказательств в соответствии со Стамбульским протоколом;

c) разработать и применять методику оценки эффективности программ образования и профессиональной подготовки, посвященных Конвенции и Стамбульскому протоколу.

Возмещение ущерба

39. С удовлетворением отмечая введение процедуры возмещения ущерба лицам, пострадавшим от задержания на чрезмерный срок (см. пункт 4 d) выше), Комитет выражает обеспокоенность информацией о том, что такое возмещение до сих пор не предоставляется и что в стране не осуществлялись программы реадaptации жертв пыток. Учитывая эту информацию, Комитет сожалеет об отсутствии сведений о мерах по возмещению ущерба, которые были законодательно введены в интересах лиц, пострадавших за отчетный период от пыток или чрезмерно длительного задержания, а также об имеющихся программах реадaptации. Комитет также принимает к сведению тот факт, что Хиссен Хабре был осужден к пожизненному тюремному заключению, но при этом сожалеет, что жертвы его преступлений до сих пор не получили компенсацию (статья 14).

40. Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками и, в частности, предлагает государству-участнику:

а) принять меры к тому, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения, а также жертвы чрезмерных сроков содержания под стражей имели эффективные средства правовой защиты и могли получить компенсацию за причиненный им ущерб, в том числе в случаях, когда личность виновного в применении пыток так и не была установлена;

б) провести всестороннюю оценку потребностей жертв пыток и принять меры к тому, чтобы быстро предоставить им специализированные услуги по реадaptации, непосредственно обеспечивая им помощь в этой области или финансируя другие услуги, например те, которые находятся в ведении неправительственных организаций;

в) следить за тем, чтобы жертвы преступлений, совершенных Хиссеном Хабре, получили компенсацию в соответствии с положениями Конвенции.

Процедура последующих действий

41. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить ему не позднее 18 мая 2019 года информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 10 d), 28 и 32 выше. В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение периода, охватываемого будущим докладом, всех или некоторых оставшихся рекомендаций, которые изложены в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

42. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации других договоров по правам человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является.

43. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада и приложения к нему, представленных Комитету, а также настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

44. Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/SEN/2015) в соответствии с требованиями к общему базовому документу, изложенными в согласованных руководящих принципах представления докладов по международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

45. Комитет просит государство-участник представить свой пятый периодический доклад не позднее 18 мая 2022 года. В этой связи, поскольку государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в

соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
